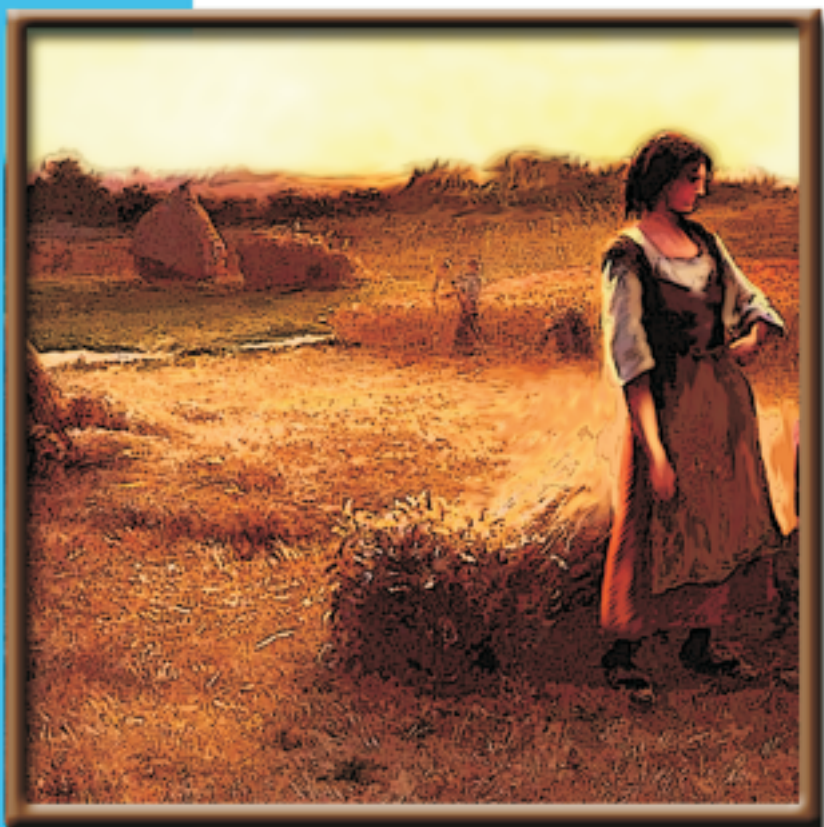

*Пишем сочинения по
лирике*

Н.А. Некрасова

Пишем сочинения
по лирике Н.А. Некрасова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Грамотей

Содержание

Вступление	4
Художественные особенности поэзии Некрасова	7
Муза	10
Гражданская тема	13
Тема родины	27
Тема современной общественной жизни	31
Тема матери	39
Тема нравственности	41
Крестьянство и городской пролетариат	45
Класс угнетателей	78
Тема русской женщины	82
Любовная лирика	89
Тема детства	90
Природа в поэзии Некрасова	92
Значение творчества Некрасова	94

Поэт и гражданин, он призван был учить,
В лохмотьях нищеты живую душу видеть,
Самоотверженно страдающих любить
И равнодушных ненавидеть

Я. Полонский

Вступление

Ни об одном русском писателе не составлялось столько односторонних предвзятых взглядов, как о Некрасове. Часто брали один из элементов его поэзии и по нему судили обо всей его поэтической деятельности. Так, например, общеизвестно мнение лиц, которые называли Некрасова «поэтом–гражданином» и считали его русским Ювеналом, бичевавшим язвы русской общественной жизни. Нет сомнения, что сатирическое изображение недостатков русской общественной жизни встречается во многих его произведениях. Но этим не исчерпываются мотивы его творчества. Поэзию Некрасова правдиво и верно охарактеризовал Достоевский. «Это было раненое сердце, — пишет Достоевский, — и не закрывавшаяся рана эта и была источником всей его поэзии, всей страстной до мучения любви этого человека ко всему, что страдает от насилия, от жестокости необузданной воли, что гнетет нашу русскую женщину, нашего ребенка в русской семье, нашего простолюдина в горькой, так часто, доле его». Поэзия Некрасова носит поэтому печальный, мрачный характер, ее сам автор назвал «музой мести и печали». Некрасов находил страдания как в великосветских салонах, так и на чердаке мастерового. Некрасова нельзя считать певцом одного сословия или кружка: в своих произведениях он отразил думы целого века родной земли, слезы всех современников.

По своему скорбному настроению Некрасов имеет довольно близкое сходство с мировым поэтом скорби Байроном. Но Байрон изображал скорбь выдающихся личностей, скорбь так называемых героев, стоящих выше толпы. Совершенно иное мы замечаем у Некрасова: у него изображается скорбь обыкновенных людей, скорбь человеческого большинства, перед которой, по убеждению поэта, должны замолкнуть всякие личные жалобы. У Байрона гордая личность ропщет по поводу различных несчастий, у Некрасова личность молчит о своем горе. В этом выражается народный русский характер. Известно, что личность, умаляющая себя, сливающаяся с целым, является идеалом в народном эпосе.

Произведения Некрасова весьма разнообразны по содержанию; форма их также разнообразна. В его стихах нет сладкозвучных мелодий и не-

жной, серебристой и чарующей гармонии. Стихи его иногда грубоваты и тяжеловаты, сам автор называет свой стих «суровым, неуклюжим», но зато он отличается силой и энергией и в то же время простотой и плавностью.

И. Глебов

«В Некрасове поэт и гражданин до того связаны... и до того, взятые вместе, объясняют друг друга, что, заговорив о нем как о поэте, вы даже невольно переходите к гражданину», — писал Достоевский о Некрасове.

Главным мотивом большинства стихотворений Некрасова служит его любовь к народу. Он так определяет свое назначение:

*«Я призван был воспеть твои страдания,
Терпением изумляющий народ!
И бросить хоть единый луч сознанья
На путь, которым Бог тебя ведет».*

Или: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Некрасов вступил на литературное поприще в середине сороковых годов. Сочувствие к народу уже проникало в общество.

Особенно сильно оно замечалось в кружке Белинского, в котором тогда вращался Некрасов. В литературу тоже проникает «мужик». Тургенев выпускает по частям «Записки охотника»; Григорович издает своего так много нашумевшего «Антон Горемыку». Сознание всего позора крепостного права с его придатками становится властным. Лучшие люди эпохи сильно, насколько позволяют обстоятельства, встают на защиту попранных прав человека.

Вполне понятно, что Некрасов, с детства видевший картины крепостной жизни, не преминул встать в оппозицию крепостникам и посвятить свой поэтический талант на борьбу с ними, на обличение их.

Н. Дюнькин, А. Новиков

Своеобразная отличительная черта некрасовской поэзии — ее близость к нуждам и страданиям окружающей жизни. Целью его творчества было не служение искусству, а подчинение поэзии нуждам человеческой жизни. Так как основной чертой его поэтической личности было именно страстное сочувствие человеческому горю, то ему и не пришлось бороться с заветными побуждениями души, чтобы сделать свою поэзию выразительницей подобных чувств и настроений.

По существу, Некрасов является первым на Руси «гражданским поэтом», сознательно и свободно, в силу внутреннего побуждения, подчинившим свою лиру целям гражданского служения. Только лишь отчасти предшественником его можно назвать Лермонтова, несколько стихот-

ворений которого проникнуты гневом и едкой насмешкой поэта–сатирика. Но собственный внутренний мир творчества у Лермонтова был слишком велик и заставил его откликаться не на «злобы дня» окружающей жизни, а на главнейшие факты его духовной творческой жизни. Точно так же — Фет, Тютчев, Майков, Алексей Толстой в своей лирике отражали собственную внутреннюю жизнь: идеи, художественные образы, чувства и настроения, промелькнувшие в душе. Наоборот, Некрасов не замкнулся в своей личной внутренней жизни, а как бы сделал свою душу зеркалом окружающей жизни. И факты, трагические или веселые, повседневной людской жизни будили в нем то жгучее возмущение и боль, то радость, и служили возбудителями творческой работы. В стихотворении «Поэт и гражданин» Некрасов так определяет задачи поэта:

*Будь гражданин! Служа искусству,
Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей любви!*

Н. Кадмин

Уже в пору нежного детства, проведенного под тяжелым гнетом необузданного крепостнического самодурства, в душе Некрасова образовались два противоположные настроения: с одной стороны, отвращение ко всему угнетающему, давящему и, с другой стороны, сочувствие ко всему «униженному и оскорбленному». Эти настроения развились бессознательно, так сказать, инстинктивно, под влиянием окружающей обстановки, они не являлись результатом чьего–либо влияния, вытекали из самой жизни и вследствие этого были тем сильнее и непосредственнее. Дальнейшие события его жизни только еще более усилили и углубили эти настроения. В 16–тилетнем возрасте, в период, когда формируется человек, Некрасову, решившемуся, вопреки воле отца, идти в университет, пришлось пережить страшную борьбу за жизнь, с постоянными голодовками, при непосильном, дурно оплачиваемом труде. Только такая устойчивая и богатая натура, как Некрасов, могла не погибнуть в этой борьбе, не спиться, не разменяться на мелкую монету после 300 листов прозы, написанной при тяжелых цензурных условиях исключительно ради заработка. Эти тяжелые годы еще более усилили возникшие в детстве настроения, но, с другой стороны, создали жажду материальной независимости, стремление, во что бы то ни стало, тем или иным путем, обеспечить свое существование.

Тут началось влияние Белинского и его кружка, и прежние инстинктивные симпатии и антипатии теперь становятся вполне осмысленны–

ми, у поэта слагается определенное мировоззрение, выразителем которого является его дальнейшая поэтическая деятельность. Но это самое мировоззрение, с горячим сочувствием к страданиям русского человека, вносит страшный антагонизм во внутренний мир Некрасова, и чем крепче примыкает он к передовому движению русской мысли, так называемым шестидесятникам, чем более он становится печальником народного горя, тем сильнее и мучительнее становится этот разлад между убеждениями и личной жизнью. Отсюда страстные обличения и самообличения, с одной стороны, и воспевание горькой народной доли и вообще человеческого страдания, с другой; отсюда преобладание в поэзии его мрачных, скорбных и желчных звуков. Звуки эти вытекают прямо из жизни поэта, из склада его нравственного характера и мировоззрения.

Г. Александровский

Художественные особенности поэзии Некрасова

В одном из своих стихотворений («Праздник жизни — молодости годы») Некрасов произносит суровый приговор над художественной стороной своих поэтических вдохновений:

*Нет в тебе поэзии свободной,
Мой суровый, неуклюжий стих!
Нет в тебе творящего искусства...*

В другом стихотворении («Поэт и Гражданин»), отвечая на сравнения с Пушкиным, перед которым он преклонялся, Некрасов обращается к своей музе с такими словами:

*Твои поэмы бестолковы,
Твои элегии не новы,
Сатиры чужды красоты...
Твой стих тягуч...*

Но, несмотря на все это, Белинский был вполне прав, говоря Некрасову: «вы — поэт, и поэт истинный!» В своих стихотворениях Некрасов выказал себя и в области формы и в области содержания первоклассным художником. Особенно ярко вспыхивает дарование поэта, когда он переходит к изображению жизни столь любимого им народа. Кровная связь между поэтом и родным народом, одна мысль о котором пробуждала вдохновение в сердце Некрасова, помогла ему проникнуться духом народной поэзии, которая до наших дней остается бесценной сокровищницей, хранящей красоту родного языка. Отсюда все бесконечное разнообразие некрасовских сравнений и образов. Так, например, удивительно красочна картина весеннего дождя («Кому на Руси жить хорошо»):

*Весной, что внуки малые
С румяным солнцем—дедушкой,
Играют облака:
Вот, правая сторонушка
Одной сплошною тучею
Покрылась—затуманилась,
Стемнела и заплакала!
Рядами нити серые
Повисли до земли.
А ближе над крестьянами
Из больших, разорванных,*

*Веселых облачков
Смеется солнце красное,
Как девка из снопов...
Но туча передвинулась...
Быть сильному дождю.
А правая сторонушка
Уже светла и радостна,
Там дождь перестает:
Не дождь, там чудо Божие:
Там с золотыми нитками
Развешаны мотки.*

Не менее ярко знаменитое описание Мороза («Мороз, Красный нос»), где он представлен в образе непобедимого воеводы. Начинается это описание с двух отрицательных сравнений: «Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи...» Вообще Некрасов очень умело пользовался этим стилистическим приемом. Здесь, очевидно, сказалось непосредственное влияние народной поэзии. Отрицательный параллелизм, с которого начинается стихотворение «Огородник» («Не гулял с кистенем я в дремучем лесу, не лежал я во рву в непроглядную ночь»), сразу же вводит в настроение разбойничьих песен. Еще большая близость к народной поэзии чувствуется в «плаче» Матрены Тимофеевны, обращенном к умершим родителям, в котором она изливает душевную боль после позорного и незаслуженного наказания.

*Я пошла на речку быструю,
Избрала я место тихое
У ракитова куста.
Села я на серый камушек,
Подперла рукой головушку,
Зарыдала сирота!
Громко я звала родителя:
Ты приди, заступник батюшка,
Посмотри на дочь любимую...
Понапрасну я звала.
Нет великой оборонушки!
Рано гостья бесподсудная,
Бесплеменная, безродная,*

*Смерть родного унесла!
Громко кликала я матушку.
Отзывались ветры буйные,
Откликались горы дальние,
А родная не пришла!
День денна моя печальница,
В ночь — ночная богомолица!
Никогда тебя, желанная,
Не увижу я теперь!
Ты ушла в бесповоротную
Незнакомую дороженьку,
Куда ветер не доносится,
Не дорыскивает зверь...*

Здесь картинность речи достигается путем или заимствования выражений из народной поэзии (речка быстрая, куст ракитовый, серый камушек, ветры буйные и т.д.) или необыкновенно удачного подражания народному языку. Кроме картинности, одним из важных условий художе-

ственности является ее эмоциональность, т.е. способность передать и вызвать те или иные чувства. Эмоциональность речи достигается употреблением как отдельных слов и выражений, так и особенным построением речи. Например, в стихотворении «Орина, мать солдатская» много уменьшительных слов, которые дают почувствовать всю безмерность материнской любви, проникнутой трогательной нежностью и лаской к родному детищу. Говоря о своем замученном дореформенной рекрутчиной сыне, Орина постоянно употребляет такие слова: сыночек, Ванюшка, солдатик, больнохонек, Иванушка, детинушка, соловушка, «погас он, словно свечечка» и т.д. Эта же ласковость любящей матери распространяется на предметы, с которыми ее сын входит в соприкосновение: он моется в «банюшке», на «избенку» таскает «бревнушки», постукивает «топориком», играет «сигналики» и т.д. Наконец и сам автор, беседующий с Ориной, впадает в ее тон: он также начинает называть ее сына уменьшительными именами и кончает свой рассказ следующим двустишием:

Мало слез, а горя реченька,

Горя реченька бездонная.

Другим художественным приемом, к которому прибегает Некрасов для увеличения эмоциональности речи, является повторение слов. Например, в стихотворении «Внимая ужасам войны» («при каждой новой жертве боя мне жаль не друга, не жены, мне жаль не самого героя»); в стихотворении «В столицах шум, гремят витии» («кипит словесная война, а там, во глубине России — там вековая тишина»); особенно этот прием удался ему в стихотворении «Ночь. Успели мы всем насладиться»:

Пожелаем тому доброй ночи,

Чьи не плачут суровые очи,

Кто все терпит во имя Христа,

Чьи не ропщут немые уста,

Чьи работают грубые руки...

Кроме того, ради большей эмоциональности речи Некрасов прибегает к обращениям, восклицаниям, форме повелительного наклонения (например, в стихотворении «Рыцарь на час» — «Подымается сторож старик на свою колокольню—руину. Поднимись! — и медлительно бей, чтобы слышалось долго гуденье!» или «Повидайся со мною, родимая! появись легкой тенью на миг!» и т.д.). Нередко встречается у него обращение в виде вопроса (например, из поэмы «Мороз, Красный нос»: «Я ль не молила Царицу Небесную? Я ли ленива была?»)

Таким образом, создаваемые поэтом образы, в основе которых лежат непосредственные впечатления от жизни, отличаются необыкновенной яркостью и красочностью. Прочитавший «Орину» не забудет этой сломленной горем, но не ропщущей матери—страстотерпицы. Всегда будет помниться образ русокудрой и голубоокой страдальницы из «Рыцаря на час»

или поэмы «Мать». Неизгладимыми чертами врезаются в память и образы величавых славянок Некрасова, как в серых крестьянских свитках (Дарья, Матрена Тимофеевна), так и в богатых нарядах высшего круга (княгини Волконская и Трубецкая). То же можно сказать и о мужских персонажах поэта: Агарин только потому не стал нарицательным именем, что им стал более детально охарактеризованный Рудин; зато «Влас», некрасовский «Школьник» и «Ермил Гирин» приобрели нарицательное значение. А разве можно забыть «мужичка с ноготок» из идиллии «Крестьянские дети»?...

Художественность некрасовской поэзии, в связи с ее народностью и высоко гуманным содержанием, убеждает в том, что, по справедливому отзыву Батюшкова «за Пушкиным и Лермонтовым непосредственно стоит Некрасов...»

В. Максимов, С. Золотарев

Муза

В стихотворении «Муза» Некрасов определяет предмет своего творчества. Поэту досталось в удел воспевать печальные явления. Его стала посещать плачущая, скорбящая и болящая Муза, которая пела тоскливо и жалобно. В стихах поэта изображались

*Расчеты мелочной и грязной суеты,
И юношеских лет прекрасные мечты,
Погибшая любовь, подавленные слезы,
Проклятья, жалобы, бессильные угрозы.*

Поэт возмущался неправдой людской и нередко решался вступить с ней в бой, но та же Муза внушала прощенье врагам. Но безнадежного уныния Некрасов никогда не обнаруживал: поэт ни на минуту не покидает твердое убеждение в том, что в будущем жизнь станет лучше. Он как бы говорит: «Мы страдаем, но страдаем потому, что глупы и вялы; потомки наши будут умнее нас, и им будет легче жить на свете; мы страдаем, но этого не должно быть, надо работать, учиться, а опускать руки смешно и глупо».

И. Глебов

Источник поэтического творчества Некрасова лежит в непосредственном чувстве поэта. В одной из своих небольших лирических пьес Некрасов называет свои стихи «живыми свидетелями» «за мир пролитых слез».

Поэт отводит решающую роль в своем творчестве чисто лирическому подъему, возникающему, как результат известных душевных переживаний. Знаменитое стихотворение «Размышления у парадного подъезда» было сочинено Некрасовым таким образом. Из окна своей

квартиры он увидел, как дворники гнали нескольких крестьян от крыльца дома, в котором жило какое-то значительное лицо. Была глубокая осень; погода стояла холодная и дождливая; промокшие крестьяне имели очень жалкий вид. Сцена производила крайне тяжелое впечатление, тяжелые муки овладели душой поэта при виде расправы над крестьянами. Часа через два стихотворение уже было готово.

Не меньший интерес представляет рассказ князя Волконского о том, как Некрасовым была написана его знаменитая поэма «Княгиня Волконская». По просьбе поэта князь Волконский познакомил его с содержанием записок его матери. «В три вечера чтение было закончено. Вспоминаю, как при этом Николай Алексеевич по несколько раз в вечер вскакивал и со словами: «Довольно, не могу», бежал к камину, садился к нему и, схватясь руками за голову, плакал, как ребенок».

Эти рассказы с полной определенностью подчеркивают, какое огромное значение для некрасовского творчества имело непосредственное чувство, рожденное непосредственными же впечатлениями жизни.

Детские годы, проведенные в душевной атмосфере крепостнического дома, мыкание по «петербургским углам», заселенным столичною беднотой в юности, сделали поэта особенно отзывчивым к зрелищу человеческих страданий. Некрасов всю свою жизнь не переставал думать о тех,
Чьи работают грубые руки, Кто бредет по житейской дороге
Предоставив почтительно нам В безрассветной глубокой ночи,
Погружаться в искусства, в науки, Без понятия о праве, о Боге,
Предаваться мечтам и страстям; Как в подземной тюрьме, без свечи.

(«Ночь», 1858 г.)

А потому, уже с самого начала литературной деятельности, он не представлял своей Музы иначе, как в образе

*Печальной спутницы печальных бедняков,
Рожденных для труда, страданья и оков.*

Муза эта, «согбенная трудом, убитая кручиной», то певала поэту песни, звучащие тоской и вечной жалобой, то «в порыве ярости, с неправдою людской безумная клялась начать упорный бой». Характеристику ее Некрасов заканчивает такими словами:

*Чрез бездны темные Насилия и Зла,
Труда и Голода она меня вела, —
Почувствовать свои страданья научила
И свету возвестить о них благословила.*

Служение этой Музе сделало творчество Некрасова несколько односторонним. Поэт сознавал эту односторонность; в одном из своих стихотворений он говорит:

*Примирились же с Музой моей,
Я не знаю другого напева.*

*Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей.*

«Пронзительно унылый стих» «печальника народного горя» ударяет по сердцам «с неведомою силой»; благодаря Некрасову, мы с детства узнаем, «что есть тюрьмы и больницы, чердаки и подвалы; он до сих пор говорит нам, что вот в эту самую минуту, когда мы здесь дышим, есть люди — которые задыхаются» (Бальмонт).

В. Максимов, С. Золотарев

Муза Некрасова чутко прислушивается к человеческой жизни, к человеческому горю, к обездоленным, униженным, несчастным, в муках жизни проклинающим свою долю и свою жизнь. Муза Некрасова — «Муза мести и печали», она не знает ласковых и прекрасных песен, но в ответ на стоны и рыдания людей сама издает страстные и рыдающие звуки. Поэт сам говорит:

*Нет, музыки ласково поющей и прекрасной
Не помню над собой я песни сладкогласной...*

*...Рано надо мной отяготели узы
Другой неласковой и нелюбимой музыки,
Печальной спутницы печальных бедняков,
Рожденных для труда, страданья и оков.*

Во всех его значительных произведениях тема по существу одна — страдания людей. Поэта отличает его необычайная чуткость к чужому горю, он одарен особенно острым чувством людских страданий, и эти чувства совершенно заслоняют его личную внутреннюю жизнь и заставляют отдаваться целиком стихии человеческой жизни, служить этой жизни своим пером, своей душой. В ответ на стоны мучимых и обездоленных муза поэта издает звуки негодования, вооружается едкой, бичующей сатирой. Поэту, с чуткой любящей душой, приходится казаться вечно грозным и карающим, он держит в руках не ветку мира, а меч обличения и гнева. Отсюда печальные тернии в судьбе такого поэта, изображенной Некрасовым в стихотворении, посвященном Гоголю:

*И веря и не веря вновь
Мечте высокого призванья,
Он проповедует любовь
Враждебным словом отрицанья.
И каждый звук его речей*

*Плодит ему врагов суровых...
...Со всех сторон его клянут
И только труп его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он — ненавидя!*

Н. Кадмин